

УДК 336(47)(09)
ББК 65.26-03
DOI [10.17150/2308-2588.2015.16\(1\).43-64](https://doi.org/10.17150/2308-2588.2015.16(1).43-64)

Н. А. Разманова
*Финансовый университет
при Правительстве РФ,
г. Москва, Российская Федерация*

А. Г. КУШЕЛЕВ-БЕЗБОРОДКО ВО ГЛАВЕ ДЕПАРТАМЕНТА ГОСУДАРСТВЕННОГО КАЗНАЧЕЙСТВА В ЭПОХУ РЕФОРМЫ СЕРЕБРЯНОГО МОНОМЕТАЛЛИЗМА

Аннотация. В статье рассматривается деятельность А. Г. Кушелева-Безбородко, возглавлявшего департамент государственного казначейства в 1837–1843 гг., когда в России вводилась система серебряного монометаллизма. Проведен сравнительный анализ роли А. Г. Кушелева-Безбородко и предыдущих директоров департамента И. И. Розенберга и Д. М. Княжевича в повышении эффективности руководства казначейской системой, выявлен вклад департамента государственного казначейства в осуществление денежной реформы. На примере руководства А. Г. Кушелева-Безбородко показана противоречивость консервативной политики в системе финансового управления.

Ключевые слова. Государственная служба, департамент государственного казначейства, казенные палаты, уездные казначейства, чиновничество, Е. Ф. Канкрин, А. Г. Кушелев-Безбородко, Д. М. Княжевич, И. И. Розенберг.

N. A. Razmanova
*Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

KUSHELEV-BEZBORODKO LEADS THE DEPARTMENT OF STATE TREASURY IN THE ERA OF SILVER MONOMETALISM REFORMS

Abstract. The article considers the activity of A. G. Kushelev-Bezborodko, a head of the Department of State Treasury in 1837–1843, the period of time when a silver monometalism system was introduced in Russia. A comparative analysis of the roles of A. G. Kushelev-Bezborodko and former heads of the Department I. I. Rosenberg and D. M. Knyazhevich in enhancing the treasury system management efficiency is conducted. The contribution of the Department of State Treasury in the monetary reform implementation is specified. The Department management operated by A. G. Kushelev-Bezborodko exemplifies the conservative policy contradictions in financial management.

Keywords. Public service, Department of State Treasury, treasury chambers, district treasury, officials, Kankrin, Kushelev-Bezborodko, Knyazhevich, Rosenberg.

В 1830–1840-х гг. наступила эпоха реализации консервативных идеалов, политике реформ был противопоставлен принцип попечительства и надзора власти за деятельностью государственных учреждений и жизнью общества, а главной опорой государства стало чиновничество. При императоре Николае I не знатность или институт фаворитизма, а государственная служба окончательно превратилась в важнейший социальный лифт, делавший человека влиятельным с точки зрения государства и общества. Государственная служба свидетельствовала о патристических убеждениях человека, его приверженно-

сти традициям и устоям, а формально неотмененное право дворянства не служить в значительной степени утратило свою актуальность. Просвещенные и высокообразованные представители знатных и богатых фамилий, не нуждавшиеся ни в повышении своего социального статуса, ни в приобретении богатства, — всем этим они обладали по наследству и в избытке, стремились сделать карьеру не только по военной, но и гражданской службе.

Одним из таких примеров явилась деятельность А. Г. Кушелева-Безбородко на посту директора департамента государственного казначейства. А. Г. Кушелев-Безбородко (1800–1855) принадлежал к богатейшим людям России николаевского царствования и известен преимущественно как крупный меценат и благотворитель [4]. Вместе с тем он всю жизнь находился на государственной службе, в том числе занимал руководящие должности по финансовой части. Эта сторона его деятельности известна гораздо меньше, ее освещение является целью настоящей статьи.

На смену нормам второй половины XVIII в., когда государство максимально учитывало потребности дворянства, во второй трети XIX в. пришли нормы, в которых интересы государства и дворянства достигли компромисса, укрепившего государственную власть и законсервировавшего статус дворянства в социальной структуре общества. Институциональные изменения в системе государственной службы при Николае I позволили повысить эффективность управления страной, и это, действительно, явилось достижением той эпохи. Эти тенденции особенно ярко проявились в деятельности министерства финансов, которое с апреля 1823 г. возглавлял Е. Ф. Канкрин, один из наиболее близких по своим убеждениям к императору сотрудников, имевший на него значительное влияние. Под руководством Е. Ф. Канкринина была проведена стабилизирувавшая бумажноденежную систему реформа, в

ходе которой были изъяты из обращения ассигнаций и введен свободный размен кредитных билетов на серебро по курсу 1:1.

Работа казенных палат и уездных казначейств в начале 1820-х гг., когда Е. Ф. Канкрин занял должность министра финансов, была дезорганизована, а составление отчетов было запущено. Некоторые казенные палаты не составляли отчеты о расходовании государственных средств «до 20 лет»¹. В обществе открыто говорили, что «по министерству финансов в подведомственных частях допускались вопиющие злоупотребления... [К]азнокрадство... впитывало в себя государственные доходы. Но независимо от громадного вреда, наносимого казне, такое положение, такие деморализационные примеры обогащающего безнаказанно мошенничества, имели очень вредное влияние на общественную мораль по тому закону, по которому зло имеет свойства жирного пятна, свойство расплзаться во все стороны» [7, с. 387–388]. Е. Ф. Канкрин, решительно начав борьбу со злоупотреблениями и нарушениями нормативной базы в чиновничьей среде, воспользовался преобразованиями в системе финансового управления, осуществленными еще при Д. А. Гурьеве. Департамент государственного казначейства, учрежденный в 1821 г., с началом министерства Е. Ф. Канкрин возглавил всю государственную казначейскую службу и взял на себя руководящую роль в составлении и исполнении государственного бюджета [10, с. 9–10]. Е. Ф. Канкрин, принципиальный противник политики реформ, упрочил финансовую дисциплину, наладил контрольно-ревизионную работу не только в самом департаменте государственного казначейства, и в подведомственных ему казенных палатах и уездных казначействах, которые контролировали своевременное поступление налогов и сборов

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 560. Оп. 22. Д. 70. Л. 81.

и составляли отчеты по расходованию бюджетных средств на местах.

Другим широко распространенным злоупотреблением, практиковавшимся еще с середины XVIII в., были задержки с пересылкой денег. В представлении министра финансов указывалось, что казначеи на местах «под видом своей собственности» предоставляли казенные деньги «частным лицам» в ссуды. В 1829 г. Государственный совет, рассмотрев в очередной раз вопрос об этом нарушении, запретил казначеям «во все время нахождения их в сих должностях» заниматься ссудной деятельностью. Операции с недвижимостью казначеи могли производить только с разрешения казенной палаты и на основании действующего законодательства. Все сделки, совершенные с нарушениями, аннулировались¹. К ответственности привлекались не только казначеи-кредиторы, но и заемщики, с которых предписывалось взыскивать ссуду «вдвое», а собственность посредством продажи направлять на «пополнение казенного взыскания». Все участники запрещенных сделок подлежали суду, «как похитители казенной собственности». Впоследствии Е.Ф. Канкрин отмечал, что эти нормативы явились важным шагом в наведении порядка в хранении на местах денежных средств государства².

Император сознавал несовершенство бюрократической системы и видел выход в дальнейшей регламентации работы государственных органов. Е. Ф. Канкрин осуществлял общее руководство государственными финансами, являясь посредником между политической волей Николая I и бюрократическим аппаратом. Решающую роль в восстановлении бюджетно-сметной дисциплины в губерниях

¹ Полное собрание законов Российской империи: Собрание второе: с 1825 по 1881 г. СПб., 1830. Т. 4 : 1829. № 3197. С. 684–685 (далее – ПСЗВ).

² РГИА. Ф. 560. Оп. 22. Д. 70. Л. 72–73.

и уездных сыграли первые директора департамента государственного казначейства И. И. Розенберг, Н. Р. Политковский и Д. М. Княжевич, отличавшиеся высоким профессионализмом и компетентностью [9, с. 104–105; 11, с. 23–26]. Все трое, происходившие из незнатного и небогатого служилого дворянства, достигли должности директора департамента государственного казначейства и вошли в состав правящей элиты Российского государства, численность которой не превышала 700 человек [6, с. 4]. Все они, испытавшие на себе влияние эпохи реформ Александра I, оказались готовыми к созданию и внедрению новшеств в управление казначейской системой. Анализ их продвижения в сфере казначейской службы позволил выявить некоторые закономерности процесса занятия высших должностей по финансовому ведомству в первой четверти XIX в. В число критериев, принимавшихся во внимание императором и министром финансов при рассмотрении кандидатуры директора департамента государственного казначейства, входили высокая работоспособность, профессиональные знания, ответственность, наличие организаторских способностей. Известную роль играли и неформальные институты, выработанные в чиновной среде — способность безоговорочно выполнять указания начальствующих лиц, готовность участвовать в аппаратных играх, признание значимости бюрократической переписки, которая, как признавалось самими руководителями, затемняла смысл государственной службы, и одновременно усиливала власть-влияние всего государственного аппарата.

Наиболее эффективным директором департамента государственного казначейства был либерально настроенный Д. М. Княжевич, под руководством которого были созданы и в декабре 1837 г. высочайше утверждены «Инструкция уездным казначеям» и «Наставление о свидетельстве денежных сумм в уездных казна-

чействах»¹. Это были базовые акты, вобравшие в себя все имевшиеся на то время нормы, и регулировавшие работу губернских казенных палат и уездных казначейств. Восстановление порядка на местах, составление регулярных отчетов для Государственного контроля и Особых комитетов, начало строительства нового здания для Главного казначейства на территории Петропавловской крепости — все это требовало исключительно напряженной работы [9, с. 101, 104–105].

Е. Ф. Канкрин ценил способности и профессионализм Д. М. Княжевича — до определенного времени последний являлся протеже министра финансов. Одновременно Е. Ф. Канкрин был известен властолюбием, нетерпимостью и тем, что являлся убежденным сторонником бюрократического и авторитарного управления. Служащих министерства финансов он рассматривал не как сотрудников, а исключительно как подчиненных [9, с. 105–106]. Министра финансов раздражала самостоятельность и слишком высокая активность Д. М. Княжевича, они оба не скрывали наличие конфликта и демонстрировали обоюдное желание расстаться. Подходящим случаем стал жесткий разговор по вопросу об увеличении числа служащих департамента государственного казначейства и их жалования. Д. М. Княжевич «много и долго убеждал графа Канкринина усилить денежные средства департамента», но министр отказался, как думали чиновники департамента государственного казначейства, из соображений экономии [3, с. 71]. Е. Ф. Канкрин славился скупостью, которую он объяснял бедностью, испытанной им в молодости. Став министром финансов, он «с неохотой выдавал деньги», считая, что «в государственном, как и в частном быту... разориться можно не столько от капитальных расходов, как от ежедневных мелочных издержек» [1, с. 14]. Д. М. Княжевич, оскорбившись

¹ ПСЗВ. СПб., 1838. Т. 12, отд. 2 : 1837. № 10792. С. 989–1001; № 10793. С. 1002–1006.

отказом, ушел в министерство народного просвещения, а департамент в тот момент, когда должна была начаться денежная реформа, на которую император и его министр финансов так долго решались, остался без руководителя. Тогда же усилилась мобилизационная составляющая государственной финансовой политики. Все больше средств вкладывалось в армию и правоохранительные структуры государства, денежные средства откупщиков размещались на депозитах в государственных банках и не превращались в промышленный капитал, система образования зажималась в тиски цензуры, для поступления в университет был введен ценз по сословному признаку.

В этих условиях 29 июля 1837 г. директором департамента государственного казначейства по представлению министра финансов высочайше был назначен А. Г. Кушелев-Безбородко. Выбор был нестандартным. По своему происхождению и служебной карьере новый директор департамента государственного казначейства был исключением, так как принадлежал к самым знатным и богатым семействам России того времени¹.

Александр Григорьевич Кушелев-Безбородко родился в 1800 г. В 1816 г. он окончил самое привилегированное учебное заведение Российской империи – Царскосельский лицей и сдал экзамен на получение чина в Петербургском педагогическом институте. К этому времени утвердился, инициированный М. М. Сперанским образовательный ценз, в соответствии с которым «все части государственного служения» требовали «сведущих исполнителей». В 1809 г. был издан указ, предписывавший «производить в чины гражданской службы» на основании «испытаний в науках»². Сле-

¹ РГИА. Ф. 1349. Оп. 3. Д. 1218. Л. 58.

² Полное собрание законов Российской империи: Собрание первое: с 1649 по 12 декабря 1825 г. СПб., 1830. Т. 30 : 1808–1809. №. 23771. С. 1054–1057 (далее – ПСЗП).

дую этому правилу, А. Г. Кушелев-Безбородко в 1817 г. дополнительно прошел курс обучения в Московском университете, где ежегодно открывались трехмесячные курсы по специальностям «словесность, юриспруденция, математика и физика». Обучение на них готовило к сдаче квалификационных испытаний особым комитетам, состоявшим из ректора и трех профессоров [13, с. 81–82]. Успешно пройдя соответствующие испытания в науках, получив степень доктора этико-политических наук и одновременно чин 8-го класса — коллежского асессора, А. Г. Кушелев-Безбородко начал службу в коллегии иностранных дел¹.

Для человека такого происхождения обязательными были также придворная и общественная карьеры. В 1820 г. двадцатилетний А. Г. Кушелев-Безбородко получил чин камергера, что по Табели о рангах соответствовало четвертому классу или чину действительного тайного советника. В 1821 г. он стал почетным попечителем гимназии имени А. А. Безбородко, своего двоюродного деда, и членом Вольного экономического общества, в 1826 г. — членом Главного управления училищ, в 1830 г. — членом Академии наук². Статус попечителя научно-образовательных и просветительских организаций был обеспечен оказанием А. Г. Кушелевым-Безбородко этим организациям значительной финансовой помощи.

В 1833 г. А. Г. Кушелеву-Безбородко было поручено осуществлять «главное наблюдение за хозяйственной частью министерства народного просвещения», одновременно он был избран от петербургского дворянства членом Совета кредитных установлений, в который входили председатель Государственного совета, министр финансов, Государственный контролер и двенадцать представителей, избравшихся дворянством и купечеством, по шести от каждого сословия. Функции

¹ РГИА. Ф. 1349. Оп. 3. Д. 1218. Л. 54об.

² Там же. Л. 56, 58.

этого института, созданного при содействии министра финансов Д. А. Гурьева в 1817 г. для упорядочения денежного обращения и совершенствования системы кредитных учреждений, заключались в ревизии операций казенных банков, составлении и рассмотрении законопроектов, регулировавших кредитную сферу. А. Г. Кушелев-Безбородко принимал деятельное участие в проверке отчетов кредитных установлений, сотрудничая с Е. Ф. Канкриным. За свою ревизионную деятельность А. Г. Кушелев-Безбородко по представлению министра финансов получил благодарность от Николая I. На следующий год, в апреле 1834 г. А. Г. Кушелев-Безбородко был назначен управляющим государственным Заемным банком¹.

Заемный банк, учрежденный в 1786 г. для расширения кредитования дворянского землевладения, в первой половине XIX в. являлся основным инструментом поддержания поместного дворянства путем предоставления ссуд под залог населенных поместий в зависимости от класса губерний [8, с. 142; 2, с. 142]. Первая половина 1830-х гг. была временем расцвета этих операций, которые осуществлялись на основании указа 23 января 1824 г., разрешившего помещикам перезакладывать свои поместья². В 1833 г. ввиду неурожая для увеличения ссуд дворянству правительство дополнительно выделило 18 млн р. Так же средства Заемного банка использовались для финансирования крупных купеческих компаний, что предвосхищало систему казенных заказов в эпоху промышленного переворота. Так как государственный Заемный банк подчинялся Министерству финансов, А. Г. Кушелев-Безбородко был введен в Совет министра финансов. Эти передвижения по службе способствовали тому, что он получил опыт руководства государственными финансовыми институтами и практические навыки в проведении

¹ РГИА. Ф. 1349. Оп. 3. Д. 1218. Л. 59.

² ПСЗП. СПб., 1830. Т. 39 : 1824. № 29737. С. 12.

ревизий. Внезапный уход Д. М. Княжевича поставил Е. Ф. Канкрин в трудное положение, выйти из которого можно было только с помощью знающего особенности финансового управления человека, а их в окружении министра финансов к этому времени подыскать было трудно — сказывалась кадровая политика министра и особенности его характера [9, с. 106].

Для назначения А. Г. Кушелева-Безбородко на должность директора департамента государственного казначейства имелось еще одно основание. В его формулярном списке указано, что А. Г. Кушелев-Безбородко владел доставшимися ему по наследству 20 тыс. 456 ревизскими душами в Астраханской, Воронежской, Орловской, Петербургской, Полтавской, Подольской, Псковской, Тамбовской и Черниговской губерниях. Помимо производства товарного хлеба в его имениях имелись различные промыслы и производства: винокурение, сахарные и шелковичные заводы, рыбные ловли, коневодство и овцеводство, суконные и полотняные ткацкие фабрики. Они приносили большую прибыль, которая позволила А. Г. Кушелеву-Безбородко увеличить состояние. В Херсонской и Смоленской губерниях он приобрел 1114 ревизских душ, мызу в Киеве, мызы, производившие мясомолочную продукцию в Выборгской губернии и Финляндии. Кроме того он владел двумя каменными домами в Петербурге¹.

Всем этим огромным хозяйством, приносящим ежегодно доход до 900 тыс. р. ассигнациями, А. Г. Кушелев-Безбородко управлял самостоятельно и являлся крупнейшим и весьма успешным предпринимателем. Навыки управления хозяйством он получил еще в детстве, когда находился на попечении своей тетки княгини К.И. Лобановой-Ростовской и жил в ее имении Полострово под Петербургом. Е. Ф. Канкрин, представлявший императору А. Г. Кушелева-Безбородко

¹ РГИА. Ф. 1349. Оп. 3. Д. 1218. Л. 54.

как кандидата на должность директора Департамента государственного казначейства, учитывал эти его навыки и способности. В последующем руководя Департаментом государственного казначейства, А. Г. Кушелев-Безбородко строго требовал от чиновников бюджетной и кассовой частей составления ведомостей по «принятой им методе счетоводства по его имени-ям». Сущность ее состояла в том, что счета сводились в итоговую ведомость на основании частных счетов о приходе, расходе, наличности, «долгах дебиторов и... кредиторов», все неизменяемые цифры (окладные сборы и суммы по откупам) писались черными, а изменяемые цифры, например поступления по таможенным сборам, — красными чернилами. Однако скоро А. Г. Кушелев-Безбородко стал вводить все новые и новые формы счетов, как полагали его подчиненные «ненужные вовсе для службы, но довольно затруднительные». При этом директор департамента не учитывал, что многие из затребованных им ведомостей вообще нельзя было составить, так как сведения с мест по их отдаленности поступали с запозданием и не всегда полно и верно, а он не имел способов исправить положение [3, с. 71–72, 76].

Обладая огромным состоянием, А. Г. Кушелев-Безбородко не только никогда «никаких окладов жалованья» не получал, но и широко благотворительствовал¹. Первыми мероприятиями этого большого барина на посту директора Департамента государственного казначейства был «великолепный обед» для директоров всех департаментов Министерства финансов и начальников отделений и требование увеличить штат чиновников, на что Е. Ф. Канкрин дал согласие «скоро и легко». В результате только счетным частям Департамента государственного казначейства прибавка в жалованье составила 85 тыс. р. ассигнациями в год.

¹ РГИА. Ф. 1349. Оп. 3. Д. 1218. Л. 54об., 58об.

После успешного составления, т.е. убедительного для императора покрытия всех расходов в росписях на 1838 и 1839 гг., а также исполнение отчетности за 1836 и 1837 гг. А. Г. Кушелев-Безбородко выхлопотал своим подчиненным денежные премии. Только с началом управления министерством финансов П. Ф. Вронченко император отказался награждать чиновников Департамента государственного казначейства за составление государственной росписи, наложив резолюцию на служебной записке П. Ф. Вронченко: «Делали свое дело; дать половину и впредь не представлять» [3, с. 71–73].

Вступление А. Г. Кушелева-Безбородко в должность директора департамента государственного казначейства совпало с началом подготовки денежной реформы. В ноябре 1837 г. Государственный совет приступил к ее обсуждению. Дискуссия, в которой участвовали А. С. Грейг, Н. С. Мордвинов, К. Ф. Друцкий-Любецкий, М. М. Сперанский и Е. Ф. Канкрин, представившие свои проекты, продолжалась около двух лет [5, с. 242–243]. Реформа началась в 1839 г. и конечной целью имела утверждение системы серебряного монометаллизма. Манифестом от 1 июля 1839 г. узаконивалось исчисление всех податей, повинностей и сборов, платежей и штатных расходов на серебро, а ассигнации определялись как вспомогательный знак ценности по «постоянному и не переменяемому на серебро курсу, ... в три рубля пятьдесят копеек ассигнациями»¹.

Провозглашение серебряного рубля главной монетой Российской империи потребовало пересчета доходной и расходной частей государственного бюджета. 7 июля 1839 г. прекратилась котировка ассигнаций на бирже. После этого на основании доклада министра финансов Государственный совет, а затем Николай I утвердили дату 1 января 1840 г. как срок завер-

¹ ПСЗВ. СПб., 1840. Т. 14, отд. 1 : 1839. № 12497. С. 600–602.

шения пересчета государственных доходов и расходов на серебро¹. «Для переложения всех штатных сумм и других расходов на серебро» 18 июля 1839 г. при Департаменте государственного казначейства была учреждена Комиссия. Ее председателем был назначен А. Г. Кушелев-Безбородко, а управляющим — П. И. Голубев, который и взял на себя большую часть этой работы. В комиссию кроме чиновников департамента государственного казначейства входили представители от всех министерств и управлений. С октября 1839 г. в Департаменте государственного казначейства на основании общей инструкции началась работа по исчислению средств государства с ассигнаций на серебро. Для этого требовалось каждую статью государственных доходов пересчитать в «круглую сумму», так чтобы удобно было ее делить на квартальные и ежемесячные части. Вычеты, которые следовали в пенсионный и инвалидный фонды, также пересчитывались так, чтобы они делились без долей копейки. При этом следовало соблюдать как интересы казны, так и чиновников, получавших различные выплаты [3, с. 73–74].

Первым результатом работы комиссии под руководством А. Г. Кушелева-Безбородко явился пересчет государственного бюджета на 1840 г. Он составил 187 млн 431 тыс. рублей на серебро. В июле 1840 г. директор Департамента государственного казначейства получил высочайшую благодарность. Однако комиссия продолжала свою деятельность, так как ее членам приходилось примирять фискальные интересы и требования различных ведомств, пересчитывать штаты министерств и согласовывать их с министрами, выносить некоторые, наиболее спорные, вопросы на обсуждение Комитета министров. Велась кропотливая работа по расчету расходов государства по военным табелям, вещевого довольствию войск, кормовым деньгам.

¹ РГИА. Ф. 1349. Оп. 3. Д. 1218. Л. 59, 60.

Для большей скорости деления сумм, исчисленных в ассигнациях, чиновники изобрели специальную таблицу, которая помогала быстро делить на 350. В 1842 г. Комиссия завершила работу, а чиновники, выполнявшие расчеты и составлявшие новую роспись государственных доходов и расходов получили по ходатайству А. Г. Кушелева-Безбородко «монаршее благоволение» и денежные премии [5, с. 250, 627; 3, с. 74, 77].

Главное казначейство и уездные казначейства в осуществлении денежной реформы непосредственного участия не принимали. Деятельность Главного казначейства определялась тем, что в феврале 1839 г. истек срок погашения выпущенных в январе 1834 г. казначейских билетов. Однако погашение «всего количества оных не могло совершиться», так как они, как констатировало министерство финансов, оказались удобны «для оборотов общежития». Казначейству удалось из выпущенных 40 млн «истребить» только 8 млн 100 тыс., поэтому Государственный совет принял решение «для обмена находящихся... в обращении билетов государственного казначейства, назначить выпуск вновь трех разрядов, каждый в десять миллионов»¹. Проводить эту операцию следовало в Главном казначействе и некоторых казенных палатах. Уездные казначейства должны были только выдавать по предъявлению билетов причитающуюся сумму наличными деньгами. Выпуск казначейских билетов рассматривался в министерстве финансов и правительстве как мера, направленная на поддержание денежного обращения и стабилизацию положения во время реформы серебряного монометаллизма. Впоследствии билеты отдельных серий, выпущенные в 1840-х гг., ходили и во второй половине XIX в. К 1855 г. сумма неисребованных по ним процентов составила 15 млн р., что объяснялось в министерстве финансов тем, что значитель-

¹ ПСЗВ. СПб., 1840. Т. 14, отд. 1 : 1839. № 12185. С. 329–330.

ное количество казначейских билетов погибло в пожаре гостиного двора в Твери. Впоследствии министр финансов П. Ф. Брок 9 млн р. из этой суммы использовал на покрытие нарастающего дефицита, оставив в кассе 3 млн на случай, «если владельцы серий заявят свои требования» [1, с. 161].

Уездным казначействам в ходе денежной реформы отводилась исключительно техническая роль. Они обязывались «производить, по мере находящихся в них налично сумм обмена по тому же курсу, в 3 р. 50 к., ассигнаций на серебро и обратно серебра на ассигнации каждому приносителю суммою в одни руки до ста рублей серебром, ассигнациями же в соразмерности тому». Также казначейства не должны были отказывать в приеме как старых, так и современного чекана российских монет, за исключением «обрезанной, проколотой или испиленной»¹. Обмен депозитных билетов и ассигнаций на кредитные билеты в 1844 г. был возложен на специально для этого созданную Экспедицию государственных кредитных билетов и Коммерческий банк и его филиалы в Москве, Архангельске, Риге, Одессе, Киеве и Харькове².

В конце 1830 — начале 1840-х гг. Департамент государственного казначейства работал дисциплинированно и слажено по правилам, установленным при И. И. Розенберге и Д. М. Княжевиче. Первые директора департамента кроме разработки новых формальных норм службы еще и лично, своим серьезным отношением к службе подавали пример подчиненным. При А. Г. Кушелеве-Безбородко порядок сохранялся, но директор, разительно отличавшийся по происхождению, воспитанию, социальному и материальному статусу от предыдущих директоров, службой тяготился. В присутствие он являлся два-три раза в неделю

¹ ПСЗВ. СПб., 1840. Т. 14, отд. 1 : 1839. № 12497. С. 600–602; там же. СПб., 1846. Т. 20, отд. 1 : 1845. № 18710. С. 171.

² Там же. СПб., 1845. Т. 19, отд. 1 : 1844. № 18426. С. 767.

после полудня, бумаги не читал, подписывал их «на кредит», как говорили чиновники между собой. В существо повседневной работы казначейского ведомства он не вникал, поэтому его распоряжения подчас приводили к серьезным осложнениям в работе Департамента государственного казначейства. Так в 1842 г. по распоряжению Е. Ф. Канкрин в Главном казначействе следовало изыскать свободные денежные средства на сумму 8 млн р. серебром для усиления обеспечения свободного размена кредитных билетов. А. Г. Кушелев-Безбородко, сознавая значимость этого поручения, лично назначил суммы, некоторые из которых, как оказалось, уже получили «высочайшее назначение» [12, с. 510; 3, с. 74–76]. В целом исполнение А. Г. Кушелевым-Безбородко функций директора Департамента государственного казначейства, демонстрировавшего консервативный стиль руководства, соответствовало ожиданиям императора и его министра финансов.

За шесть лет формального директорства А. Г. Кушелева-Безбородко совершенствование казначейской системы, являвшееся важнейшим направлением деятельности Департамента государственного казначейства, серьезного развития не получило. Указов, регулировавших деятельность казначейских органов, в 1837–1843 гг. было подготовлено и утверждено немного. Они имели частный характер и лишь дополняли нормативные акты, разработанные при Д. М. Княжевиче. Так в июле 1839 г. указом Сената уездным стряпчим, судейским чиновникам, имевшим в числе своих компетенций правовую защиту казенных интересов, были предписаны «обязанности... свидетельствовать денежные суммы уездных присутственных мест»¹. Летом 1840 г., когда многие уезды были поражены неврожаем, Комитет министров на основании доклада товарища министра финансов Ф. П. Вронченко пред-

¹ ПСЗВ. СПб., 1840. Т. 14, отд. 1 : 1839. № 12555. С. 630.

писал отсрочить на два года платеж долгов Главному казначейству по Калужской, Рязанской, Тамбовской и Тульской губерниям и пяти уездам Смоленской губернии. Реализация этого «Положения» возлагалась на казенные палаты и уездные казначейства [5, с. 371]. Неурожаем и отсрочка выплат долгов уменьшили доходы государства. В этих условиях департамент государственного казначейства не смог предложить ничего иного, как эмиссию новых долговых бумаг. По представлению департамента именованным указом был разрешен выпуск новых разрядов казначейских билетов для «подкрепления оборотов государственного казначейства». Выпускались три новые серии на сумму 3 млн р. серебром каждая. Номинал билета был определен в 50 р. серебром «по 4 $\frac{82}{100}$ процента в год, что составляет по 18 коп. в месяц». Казначейские билеты, как и предыдущие серии, принимались во все казенные и частные платежи¹. Погашение казначейских обязательств предполагалось производить в течение восьми лет, с выплатой в первые четыре года только процентов, а в следующие четыре года с выплатой ежегодно четвертой части².

В сентябре 1840 г. указом Сената была подтверждена обязанность всех губернских и уездных правлений, казенных и гражданских палат, войсковых канцелярий и присутственных мест «взысканные ими гербовые и другие пошлины, ...поступающие к ним по разным случаям казенные суммы» отсылать в уездные казначейства³. В августе 1841 г. указом Сената подтверждалась обязанность присутственных мест и должностных лиц уведомлять казначейства о получении денег⁴. В декабре 1843 г. были усилены меры ответственности

¹ ПСЗВ. СПб., 1841. Т. 15, отд. 1 : 1840. № 13690. С. 521; № 13740. С. 542–543.

² Там же. № 13383. С. 282–283; № 14045. С. 831.

³ Там же. № 13834. С. 626–627.

⁴ Там же. СПб., 1842. Т. 16, отд. 1 : 1841. № 14841. С. 816.

чиновников, свидетельствовавших казенные капиталы в провиантских магазинах военного ведомства. Ревизоры должны были в случае «недостатков в казенных капиталах, вещах и имуществах всякого рода» исследовать «причины и обстоятельства», снять показания с «прикосновенных лиц», сделать расчет о размере взыскания с каждого виновного в растрате, а затем представить материалы в уездный суд для вынесения решения о наложении на имущество казначеев секвестра. Также эти материалы следовало представлять губернскому правлению¹. Но эти меры не могли остановить набиравший обороты процесс дезорганизации казначейской системы, выразившийся, главным образом, в том, что отчеты губерний о расходовании государственных средств перестали составляться.

В конце 1843 г. Е. Ф. Канкрин готовился к выходу в отставку, в Министерстве финансов шло перераспределение высших постов. Окончательно решился вопрос с кандидатурой нового министра финансов Ф. П. Вронченко. С августа 1839 г. он был назначен на должность товарища министра финансов, а с марта 1840 г. стал членом Комитета министров². Е. Ф. Канкрин к этому времени изменил свое отношение к директору Департамента государственного казначейства «по неслужебным обстоятельствам» [3, с. 74]. В январе 1844 г. А. Г. Кушелев-Безбородко получил повеление присутствовать во втором департаменте Сената³. Чиновники департамента государственного казначейства полагали, что это «больше было для него пригодно. В Сенате от него не требовалось никакой работы» [12, с. 510]. Последние годы своей жизни А. Г. Кушелев-Безбородко занимал должность Государственного контролера.

¹ ПСЗВ. СПб., 1844. Т. 18, отд. 1 : 1843. № 17399. С. 799-800.

² РГИА. Ф. 1349. Оп. 5. Д. 2098. Л. 48об., 50об., 54об.

³ Там же. Оп. 3. Д. 1218. Л. 63.

С начала 1840-х гг. появились признаки обширного финансового кризиса, явившегося результатом консервативной политики Е. Ф. Канкрин. Отказ министра финансов иметь в качестве своих ближайших сотрудников инициативных и самостоятельных людей привело к тому, что к руководству государственными финансами пришли функционеры, не способные к эффективному управлению. К их числу принадлежал А. Г. Кушелев-Безбородко, не сумевший распознать и предотвратить участившееся нарушение норм службы в казенных палатах и уездных казначействах. Формальное руководство А. Г. Кушелева-Безбородко провоцировало дальнейшую дезорганизацию казначейской системы, что, в свою очередь, еще более усугубляло состояние государственных финансов. Эффективность казначейской системы снизилась, предпосылки совершенствования работы департамента государственного казначейства исчезли. Изменить ситуацию не смогла даже успешно проведенная реформа серебряного монетализма.

Список использованной литературы

1. Божерянов И. Н. Граф Егор Францевич Канкрин, его жизнь, литературные труды и двадцатилетняя деятельность управления Министерством финансов / И. Н. Божерянов. — СПб. : Изд. гр. И.В. Канкрин, 1897. — [4], XXIV, 250 с.
2. Бугров А. В. Очерки по истории казенных банков в России / А. В. Бугров. — М. : КВАН, 2003. — 285 с.
3. Голубев П. И. Записки петербургского чиновника старого времени / П. И. Голубев // Русский архив. — 1896. — Кн. 2, № 5. — С. 47-109.
4. Кушелев-Безбородко, Александр Григорьевич // Русский биографический словарь / изд. под наблюдением пред. Имп. Рус. ист. о-ва А. А. Половцова. — СПб. : Тип. Гл. упр. уделов, 1903. — Т. 9 : Кнапше — Кюхельбекер. — С. 701-703.
5. Министерство финансов. 1802–1902 [Ист. обзор главнейших мероприятий фин. ведомства]. Ч. 1. — СПб. : Экспедиция заготовления гос. бумаг, 1902. — X, 640 с.

6. Мироненко С. В. Самодержавие и реформы: политическая борьба в России в начале XIX в. / С. В. Мироненко. — М. : Наука, 1989. — 240 с.

7. Пржецлавский О. А. Беглые очерки. Воспоминания / О. А. Пржецлавский // Русская старина. — 1883. — Т. 39, кн. 8. — С. 377–406.

8. Проскурякова Н. А. Земельные банки Российской империи / Н. А. Проскурякова. — М. : РОССПЭН, 2002. — 517 с. — (Серия «Экономическая история. Документы, исследования, переводы»).

9. Разманова Н. А. «...Способен и достоин»: Д. М. Княжич в министерстве финансов (1805–1837 гг.) / Н. А. Разманова // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. — 2012. — № 5. — С. 97–106.

10. Разманова Н. А. Д. А. Гурьев и государственное казначейство министерства финансов (1821–1831) / Н. А. Разманова // Финансы. — 2012. — № 1. — С. 6–10.

11. Разманова Н. А. Формирование основных направлений деятельности Департамента государственного казначейства при его первом директоре И. И. Розенберге (1800–1820 гг.) / Н. А. Разманова // Экономическая история. — 2014. — № 2. — С. 19–28.

12. Страхова О. В. Дополнение к «Воспоминаниям» В. И. Сафоновича / О. В. Страхова // Русский архив. — 1903. — Кн. 2, № 6. — С. 296–302.

13. Шепелев Л. Е. Аппарат власти в России. Эпоха Александра I и Николая I / Л. Е. Шепелев. — СПб. : Искусство-СПб, 2007. — 460 с.

Информация об авторе

Разманова Наталья Александровна — доктор исторических наук, профессор, кафедра экономической истории и истории экономических учений, Финансовый университет при Правительстве РФ, 101000, г. Москва, пер. Малый Златоустинский, 7, стр. 1, e-mail: history.uf@yandex.ru.

Author

Razmanova, Natalia Aleksandrovna — D.Sc. in History, Professor, Chair of Economic History and History of Economic Thought, Financial University under the Government of the Russian Federation, 7, building 1, Small Zlatoustinsky lane, 101000, Moscow, Russian Federation, e-mail: history.uf@yandex.ru.

Библиографическое описание статьи

Разманова Н. А. А. Г. Кушелев-Безбородко во главе департамента государственного казначейства в эпоху реформы серебряного монометаллизма / Н. А. Разманова // Историко-экономические исследования. — 2015. — Т. 16, № 1. — С. 43–64. — DOI : 10.17150/2308-2588.2015.16(1).43-64.

Reference to article

Razmanova N. A. Kushelev-Bezborodko leads the Department of State Treasury in the era of silver monometalism reforms. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2015, vol. 16, no. 1, pp. 43–64. DOI: 10.17150/2308-2588.2015.16(1).43-64. (In Russian).